

Имитация социализма с помощью норм государственного права

XX век стал веком имитации социализма административными государствами. Они использовали нормы конституции для имитации общественной собственности, распределения по труду, демократии и республики.

Ключевые слова: нормы государственного права; имитация социализма; собственность; распределение.

В этом году исполняется столетие начала великой русской смуты. За это время мы так и не поняли, что это было. Уже прошло 25 лет, как не стало большевистского государства, но большинство населения России, в том числе представители науки, продолжают находиться под магическим влиянием большевистской пропаганды и утверждать, что это была социалистическая революция, в результате которой был построен социализм.

Идеи социализма действительно были отчасти закреплены в нормах государственного права страны. Историки государства и права, стоящие на позитивистских позициях и не желающие изучать реальное государственное право отечества, опираясь на эти декларации, продолжают доказывать, что СССР был социалистическим государством.

Большевистское руководство было замечательным имитатором. Для прихода к власти и удержания ее оно выбрасывало то одни, то другие лозунги. В 1917 г. оно то поднимало лозунг «Вся власть Советам!», то сворачивало его, когда Советы оказывались наполнены меньшевиками. То же было с лозунгом «Вся власть Учредительному Собранию!». Лозунг социализма неизменно использовался ими для оправдания захвата власти и ее легитимации в дальнейшем. Однако анализ реальных правовых отношений, которые поддерживались большевистским государством, показывают, что никаких черт социализма в построенном им обществе никогда не было. Это было классическое административное общество [2, с. 24–39] в котором господствовало административное по своей сущности государство [3, с. 147–164].

1. Социализм предполагает создание народом государства, которое имеет минимальное отчуждение от общества и постепенно отмирает, заменяясь общественным самоуправлением. Это государство должно обеспечивать суверенитет народа. В «советском» обществе всегда господствовала корпорация бюрократии из бывших рабочих, крестьян и разночинцев. Она возглавлялась правящей группой или вождем. Население было превращено в объект властных отношений.

Большевистское государство с самого своего рождения пыталось доказать, что оно реализует интересы большинства в лице рабочих и крестьян. Для этого оно использовало конституционные акты. «Вся власть в пределах РСФСР принадлежит всему рабочему населению страны», – декларировалось в ст. 10 Конституции РСФСР 1918 г. «СССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян», – заявляет ст. 1 Сталинской конституция 1936 г. Конституция СССР 1977 г. уже утверждала, что вся власть в стране принадлежит народу (ст. 2). Этот обман был построен на убеждении населения в том, что господствующий в стране новый

* **Сергей Алексеевич Денисов**, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры прав человека юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)
E-mail: sa-denisov@yandex.ru

административный класс, из которого состоит государственный аппарат, не имеет собственных интересов (альтруист) и существует только для реализации воли трудящегося большинства. Преданность новой бюрократии трудящимся иногда обосновывалась тем, что она сама вышла из низов. В СССР запрещалось исследовать бюрократию как класс, а за гипотезу о том, что этот класс является господствующим, можно было получить реальный срок лишения свободы или расстрел. «Советские» конституции ничего не говорят о бюрократии. Она растворяется в слове «интеллигенция». Правящая группа большевиков уничтожила руководство социалистических партий или поставило их вне закона, чтобы лишить население России права выбора и монополизировать право говорить от его имени. В 1922 г. Крыленко и Луначарский говорили о том, что непросвещенным темным массам вредно соприкасаться с небольшевистскими партиями, которые могут их, неопытных, искушить, сбить, увлечь за собой [5, с. 72].

С момента прихода к власти большевики уделяли огромное внимание манипуляции общественным сознанием и уничтожению всех, кто не поддавался большевистской индоктринации. Они умело противопоставили свою власть власти буржуазии и помещиков, которые, конечно, не пользовались любовью населения. Только впоследствии выяснилось, что те были меньшим злом, чем власть новой бюрократии, уничтожившей миллионы людей и жестоко эксплуатировавшей население страны. Государственная пропаганда не допускала и мысли, что страна может двигаться к социализму, но без большевиков. Новая бюрократия, хорошо знавшая психологию масс, умело подменяла интересы людей их чувствами. Она искусно распаляла ярость масс (их ненависть, агрессию) и канализировала ее против своих внутренних и внешних противников.

Бюрократия не очень эффективно прятала свою власть за Советы, которые сама формировала. «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов...» – утверждала Конституция СССР 1936 г. Всем было известно, что у Советов нет никакой власти. Все главные вопросы в стране решал аппарат партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы. Все свои жалобы население обращало туда, а не в органы Советов. Конституция РСФСР 1918 г. скрывала господство в стране руководства партеобразного объединения бюрократии. Конституции СССР 1936 г. прячет это господство за словом «партия», которая объединяет большое количество «помогаев» – «наиболее активных и сознательных граждан из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции» (ст. 126). Власть узкой олигархической верхушки также спрятана за словом «партия» в Конституции СССР 1977 г. (ст. 6). Но поскольку грамотной части населения была известна степень централизации, которая присутствовала в КПСС, то господство правящей олигархии для нее было очевидно. Статья 6 Конституции СССР 1977 г. твердила, что «КПСС существует для народа и служит народу».

Преамбула Конституции СССР 1977 г. доказывает, что захват власти в октябре 1917 г. произведен не группой людей, опирающихся на массовое недовольство проводимой политикой, а самими рабочими и крестьянами, конечно под руководством коммунистов. Она также утверждает, что строй, называемый социалистическим, родился не по воле новой бюрократии, опирающейся на массовое насилие, а в результате «созидательной деятельности трудящихся».

Результаты манипуляции сознанием населения в СССР были довольно успешными. Значительная часть населения России до сих пор считает, что «советское» бюрократическое государство служило народу.

2. Социализм предполагает общественную собственность на основные средства производства. Фактически большевики вводят и поддерживают в стране корпоративно-бюрократическую государственную собственность. Государственная

собственность может только тогда быть общественной, когда мы имеем демократическое государство, поддерживающее суверенитет народа. Большевистское государство никогда не было демократическим. Это всегда было тоталитарное или авторитарное бюрократическое государство, умело манипулирующее сознанием масс и мобилизующее их на свою поддержку.

Государственно-бюрократическая собственность (власть-собственность) в конституционных актах Советского государства представлялась в качестве народной собственности. Конституция РСФСР 1918 г. (ст. 3) пытается отождествить государственную и общенародную собственность (общенародное, общенациональное достояние). Статья 5 Конституции СССР 1936 г. называет социалистической государственную и колхозно-кооперативную собственность. Статья 6 отождествляет государственную собственность и всенародное достояние. Переход имущества в собственность корпорации бюрократии выдается за его национализацию. До сих пор создание в деревне мощного бюрократического аппарата, отъем у крестьян земли, находящейся в аренде, скота и инвентаря в России называют коллективизацией. Фактически деревня перешла под контроль корпорации новой бюрократии, которая владела, пользовалась и распоряжалась не только имуществом так называемых колхозов, но и самими крестьянами, которых прикрепили к земле. Они должны были отрабатывать барщину и платить оброк новому бюрократическому государству. Их можно было лишить свободы за плохую работу на это государство (сталинский период).

Общество было лишено возможности пользоваться и распоряжаться произведенным им продуктом. Большевистское государство ввело типичную для азиатского способа производства редистрибуцию в виде плановой экономики (ст. 11 Конституции СССР 1936 г.), которая объявлялась важнейшим признаком нового, социалистического общества. Государство отнимало весь произведенный обществом продукт, а затем делило его, исходя из потребностей бюрократической корпорации. В первую очередь оно заботилось о сохранении и расширении на весь мир (под предлогом мировой революции) власти новой олигархии. Значительная часть средств расходовалась на содержание огромной армии (милитаризация всей страны), полицейского аппарата (милиция, тайная полиция), колоссальной пропагандистской машины, охватывающей учреждения культуры, гуманитарных наук, образования. Значительные средства тратились на экстенсивное расширенное производство, поскольку это обеспечивало рост силы государства как корпорации чиновников. Государство всегда было плохим предпринимателем. Для производства единицы продукции оно тратило гораздо больше средств, чем частные предприниматели в развитых буржуазных странах.

Статья 11 Конституции СССР 1936 г. доказывала, что вся хозяйственная жизнь в СССР направлена на неуклонный подъем материального и культурного уровня трудящихся. Пропагандисты Советского государства указывали, что конституционные акты СССР закрепляют широкий набор социально-экономических прав трудящихся [1, с. 279]. Но известно, что государство финансировало воспроизводство рабочей силы по остаточному принципу. Это и вызвало массовое недовольство рабочих, которое привело к падению СССР. Пропагандистский аппарат предлагал населению быть патриотами и героически преодолевать имеющиеся трудности. Фактически к населению относились как к рабочему скоту. Государство заботилось о его содержании (жилье и кормление), здоровье, размножении, росте способности к труду (образование). Но людям отказывали в праве построить себе жилище, удобное для жизни. В лучшие годы их, как кроликов, расселяли по клеткам, которые сегодня называются «хрущобами». Бюрократия решала, чем кормить население и сколько давать ему корма, сколько пар обуви, платьев и брюк, носков и чулок ему надо выдать на год и т. д. Государство в конституции

определяло, сколько может отдыхать работник (ст. 119 Конституции СССР 1936 г.). Это рассматривалось как заслуга государства, заботящегося о своем народишке. Однако хороший фермер тоже никогда не перетруждает свою лошадь.

Эффективность имитации того, что все блага принадлежат народу, была невысока. Рабочие, крестьяне и сами чиновники расхищали имущество, принадлежащее корпорации бюрократии. Государству приходилось применять драконовские меры, чтобы остановить это расхищение. Часть 2 ст. 131 Конституции СССР 1936 г. объявляла расхитителей бюрократической собственности, называемой социалистической, врагами народа.

В собственности правящей группы (правителя) были не только материальные блага, но и само население страны. Правящая верхушка решила судьбу крестьянства. Диктатор переселял целые народы с одного места на другое. Большевицкое государство занималось селективной деятельностью¹ среди населения. Оно пыталось вывести новую породу людей, которую назвало советским народом (Преамбула Конституции СССР 1977 г.). В ходе этой селективной деятельности оно выбраковывало ненужные ему экземпляры и физически уничтожало их (прямо, через расстрел, или косвенно, непосильным трудом на тяжелых физических работах). Таким образом был выведен послушный, терпеливый, не способный на критику и не стремящийся к свободе вид человека.

Под предлогом заботы о населении государство формировало людей, не способных к самостоятельной жизни, не способных найти работу, обеспечить свое образование и образование своих детей, привыкших к опеке со стороны государства (бесплатная медицина, образование – ст. 120–121 Конституции СССР 1936 г.). Поддерживалось «детское состояние общества», не стремящегося к свободе и готовое добровольно отдать власть над собой государственной бюрократии (ее вождю).

Признаком социализма называлось уничтожение частной собственности. Но на Востоке частная собственность никогда не имела большого значения, а если верить некоторым историческим свидетельствам, то иногда и вовсе устранялась (Древний Египет, государства Месопотамии). Таким образом, отсутствие частной собственности вовсе не является исключительным признаком социализма. Населению навязывалась ложная альтернатива между прогрессивным социализмом и отсталым капитализмом. Фактически ему предлагался выбор между капитализмом и административным государством азиатского типа, известным с древних времен. Традиционный азиатский способ производства, связанный с государственно-бюрократической собственностью на средства производства, выдавался за нечто прогрессивное.

3. Социализм предполагает распределение по общественным заслугам. Часть 2 ст. 12 Конституции СССР 1936 г. декларировала распределение по труду. Фактически большевицкое руководство ввело распределение продуктов, исходя из полезности человека для корпорации бюрократии. Более привилегированным был, естественно, слой высшей и средней бюрократии. Определенные привилегии имели «помогаи», т. е. те слои общества, которые поддерживали власть бюрократии и выдавали ее за власть народа. Это служилая интеллигенция, представители рабочих (из числа так называемого «актива», или «общественников»). На третьей ступени стояли рабочие крупных предприятий (особенно военно-промышленного комплекса), обеспечивающие рост производства и выпуск вооружения. Хуже всего было содержание крестьян, у которых в отдельные годы (при сталинизме) отбирали всё ими произведенное, предлагая кормиться с приусадебных участков. Иногда государство меняло свои приоритеты в кормлении разных групп насе-

¹ Селекция – выведение новых и улучшение существующих сортов растений, пород животных и штаммов микроорганизмов путем применения научных методов отбора, гибридизации, оценки потомства (Современный словарь иностранных слов. М. : Русский язык, 1993. С. 549).

ния. Например, в 1940 г. правящая группа считала, что учителям необходимо платить содержание на уровне средней заработной платы по стране. В 1987 г. было принято решение, что им хватит и 82 % этой заработной платы. Работники искусства в 1940 г. считались привилегированным сословием и получали 118 % средней заработной платы. К 1987 г. их содержание было уменьшено до 74 % от средней заработной платы по стране [7, с. 65].

Превращение населения в массу, полностью зависящую от государства (неимущую и живущую от получки до получки), не способную сопротивляться бюрократии, слепо верящую ей, было названо социальной основой построения социализма.

4. «Советские» конституции гордо заявляли об отмене эксплуатации человека человеком. Но за этой фразой скрывалась гораздо более жестокая эксплуатация человека административным государством, за которым стояла корпорация бюрократии. Большевики, не стесняясь, закрепили в Конституции РСФСР 1918 г. принудительный труд, характерный для феодализма и рабовладения. «Кто не работает, тот не ест», – декларировала ст. 12 Конституции СССР 1936 г. Принуждение к труду, характерное для азиатского способа производства, скрывалось за конституционным правом на труд (ст. 118 Конституции СССР 1936 г.). В отдельные периоды большевики восстанавливали крепостное право, с прикреплением крестьян к земле, а рабочих – к предприятиям. Степень эксплуатации труда в СССР была гораздо выше, чем в развитых буржуазных странах. Там работник мог выбирать себе работодателя. В СССР работодатель был один – государство. Оно устанавливало по всей стране монополично низкую заработную плату. Новая бюрократия, вышедшая из рабочих и крестьян, хорошо знала психологию масс и умела мобилизовать их на усиление самоэксплуатации (так называемые социалистические соревнования, стахановское движение), добиваясь роста производительности труда без значительного роста заработной платы. Идеи социализма успешно прикрывали эту эксплуатацию. Населению доказывали, что его труд направлен на общее благо, на рост его собственного благосостояния. Но эти средства обмана не могли поднять производительность труда и его качество до уровня, достигнутого в развитых странах капитализма. Еще раз было доказано, что азиатский способ производства не может конкурировать с буржуазным. Экономические проблемы СССР привели его к краху.

Государство гордилось тем, что устранило безработицу и предоставило всем возможность трудиться (ст. 118 Конституции СССР 1936 г.). Но безработицы не было ни в феодальном хозяйстве, ни при рабовладении. Одной из гарантий права на труд была система лагерей, обеспечивающая занятостью большое количество советских людей, которые находились на положении государственных рабов [8].

5. Социализм предполагает сознательное и организованное участие населения в управлении общественными делами, свободную конкуренцию между социалистическими партиями, свободные выборы представителей народа в органы государственной власти и формирование через них всего государственного аппарата. Большевистская бюрократия монополизировала власть в стране. Активисты социалистических партий сразу после захвата власти большевиками были арестованы, а затем расстреляны или высланы за рубеж. Бюрократия лишила население права свободно высказывать свое мнение, право выбирать. Все это прикрывалось декларациями конституционных актов о демократии. Конституция РСФСР закрепляла свободу слова и печати (ст. 14), свободу собраний (ст. 15), свободу объединения во всякого рода союзы (ст. 16). В советских учебниках утверждалось, что эти права были гарантированы [1, с. 44]. На деле конституционные декларации никто не собирался исполнять. Были приняты декреты, запрещающие использовать все эти права в ущерб власти новой бюрократии (например, Декрет СНК

«О печати» от 9 ноября 1917 г.). Органы репрессий были наделены чрезвычайными полномочиями по выявлению тех, кто использует свое конституционное право не в интересах новой бюрократии, и их ликвидации (в лучшем случае – лишения свободы). Переход технических и материальных средств по изданию газет, брошюр, книг в руки новой бюрократии Конституция РСФСР 1918 г. изображала передачей их «в руки рабочего класса и крестьянской бедноты» (ст. 14).

Бюрократия умело манипулировала сознанием масс. Те, кто не поддавался пропагандистскому воздействию, уничтожались, лишались свободы или высылались из страны. Наивных людей, не знающих основ политической и экономической грамотности, нетрудно было убедить, что построенное государство выражает их интересы, и они должны быть преданы ему, добросовестно выполнять все его указания. Тоталитарное государство в ходе так называемой «культурной революции» внедрило в сознание людей подданническую политическую культуру и умело мобилизовало их на участие в своих мероприятиях (собрания, демонстрации, управляемые плебисциты доверия начальству). Всеобщую поддержку правящей группы и власти бюрократии обозначали «помогаи», с воодушевлением принимавшие все решения «сверху» и ретранслировавшие их в массы. В стране были созданы тысячи ячеек квазиобщественных организаций (комсомольских, пионерских, женских, профсоюзных и т. д.). Все это выдавалось за развитую демократию. Бюрократия уничтожила независимую от нее гражданскую интеллигенцию и заменила ее служилой интеллигенцией. В стране был уничтожен слой людей, способных критически оценивать происходящее.

Чем сильнее становился контроль бюрократии за населением, тем проще было закреплять в конституционных актах широчайшие права и свободы этого населения. Появляются гарантии того, что никто не осмелится использовать их против своих хозяев. После проведения массовых репрессий сталинское тоталитарное государство существенно расширяет перечень политических прав и свобод, закрепленных в Конституции 1936 г. Это выдавалось пропагандистами за новую ступень развития демократии [6, с. 152–176].

6. Социалистическое государство должно быть республикой. Конституции «советского» государства неизменно декларировали наличие в стране республиканской формы правления. Имитация республики осуществлялась путем провозглашения советских органов высшими органами власти. Конституция РСФСР 1918 г. заявляла, что высшими органами власти и общего управления в стране являются Всероссийский съезд Советов, ВЦИК и Совнарком (ст. 45). Конституция СССР 1924 г. объявляла верховным органом власти СССР Съезд Советов (ст. 8). Но в «советском» государстве никогда не было власти Советов. Фактически в стране правила или группа людей, захвативших власть в результате внутриаппаратной борьбы, или один человек. То есть это была либо олигархия, либо диктатура, доходящая иногда до патримониального правления (сталинизм). Советы формировались государственной бюрократией из самих чиновников и их «помогаев». Они не имели никакой власти. Отечественные государствоведы до сих пор не отличают законотворческие органы (правитель, правящая олигархия) от законорегистрационных. Например, отечественные учебники до сих пор утверждают, что Конституция СССР 1936 г. была принята VIII Всесоюзным Чрезвычайным съездом Советов [4, с. 327]. Советы только оформляли волю правителя и олигархии в виде законов, выполняли роль нотариуса.

7. Для построения социализма в России в XX в. не было никаких объективных предпосылок. Очень низкий уровень производительности и ручной характер труда требовали полного поглощения работника этим трудом. Возникающее стихийно на этом уровне развития производительных сил разделение труда между управляющей корпорацией бюрократии и управляемым населением неизбежно

приводило к утверждению корпоративно-бюрократической собственности на основные средства производства. «Советская» идеология связывала построение социализма с достижением страной первого уровня индустриализации. Но это не является признаком социализма. Этот уровень был гораздо раньше достигнут развитыми буржуазными странами.

Бюрократия сумела внушить неискушенному обществу, что созданные ею производственные отношения являются социалистическими, т. е. более прогрессивны, чем капитализм, но ей не удалось «обхитрить» объективные законы развития человечества. Корпоративно-бюрократическая собственность, прикрытая социализмом, не смогла быть более эффективной, чем частная. Так называемый «лагерь социализма» проиграл экономическое соревнование, не смог дать более высокую производительность труда. Бюрократия признала свое поражение в начале 1990-х гг. и добровольно решила вернуться к частной собственности, разделив государственное имущество между собой и своей клиентелой.

Очень низким в России был культурный уровень масс. Большевики понизили его еще больше, а затем перешли к манипулированию общественным сознанием в условиях изоляции страны от внешнего культурного воздействия. Вместо того чтобы вести общество к самоуправлению и отмиранию государства, новая бюрократия удерживала общество в «детском» состоянии, при котором оно было не способно выживать без опекуна в лице бюрократического государства.

Итак, большевистское государство было не чем иным, как административным по типу государством или, говоря другим языком, восточной деспотией, опирающейся на азиатский способ производства. Поэтому неудивительно, что в странах Востока и Африки в XX в. бюрократия с удовольствием взяла на вооружение, для прикрытия своей традиционной власти, социалистические лозунги. После освобождения стран от колониальной зависимости правящие группы многих административных государств объявили, что они занимаются строительством социализма.

Государственное право России являлось средством убеждения населения в том, что его ведут по пути социалистического строительства. Многие в современной России до сих пор верят в это.

Литература

1. История государства и права СССР. – Ч. 2. – М. : Изд-во Московского университета, 1986.
2. Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011.
3. Денисов С. А. Общая теория административного государства. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010.
4. История России : учебник для вузов. – М. : Высшая школа, 2000.
5. Красильников С. А. Утраченная альтернатива: лидеры эсеровской партии об опыте и уроках революционной эпохи на московском процессе 1922 года // Российская интеллигенция: Критика исторического опыта. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2001.
6. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерки истории Советской Конституции. – М. : Политиздат, 1987.
7. Плискевич Н. М. Человеческий капитал – ценности – институты // XIII апрельская Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – М. : ИД Высшей школы экономики, 2012. – Т. 3. – С. 62–70.
8. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1997.

Sergey Alekseevich Denisov,

Candidate of Law, Associate Professor at Human Rights Chair,
Legal Department, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

The Imitation of Socialism by Means of the Rules of State Law

In the twentieth century the administrative states imitated the socialism. They used the constitutional provisions for simulating public ownership, distribution according to labor, democracy and Republic.

Key words: norms of state law; imitation of socialism; property and distribution.